

Джеки Браун
Медовый месяц в Греции
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 23

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8484047
Медовый месяц в Греции: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05459-3

Аннотация

Расторгнув помолвку за неделю до свадьбы, очаровательная Дар-си Хейз в одиночестве отправляется в свадебное путешествие. Однако долгожданный отпуск начинается с неприятностей: пропадает чемодан с лучшими нарядами, а представитель турфирмы так и не появляется в аэропорту. Расстроенной американке приходит на помощь обаятельный грек Николаос. Он устраивает Дарси в отличный отель, проводит для нее незабываемую экскурсию по Афинам, а взамен просит лишь об одной небольшой услуге: представиться родителям Ника, обеспокоенным холостяцким статусом сына, его возлюбленной. Невинная затея перерастает в серьезное увлечение, однако им обоим предстоит разобраться в своих чувствах и решить, обернется ли курортный роман началом новых серьезных отношений или так и останется ярким воспоминанием о солнечных днях в гостеприимной Греции.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джеки Браун

Медовый месяц в Греции

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Greek for Beginners
Copyright © 2013 Fridline by Jackie Braun

«Медовый месяц в Греции»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)
Посвящаю Рома Констанцо с благодарностью за ее любовь и поддержку

Глава 1

Если Дарси Хейз и мучили некоторые сомнения насчет того, правильно ли она поступила, отменив свадьбу накануне Дня «да» и разорвав помолвку с женихом, с которым они были вместе бог знает сколько времени, – сомнения рассеялись, стоило ей сойти с трапа и ступить на землю Афин. Вокруг сновали пассажиры и встречающие.

Предполагалось, что и ее тоже встретит водитель. Эта услуга была неотъемлемой частью тура «все включено», выбранного в порыве щедрости женихом для медового месяца. Медового месяца, который она проведет в одиночестве...

Тэду после расставания достались Буффало, квартира и кот-социопат. Тогда Дарси считала, что совершила выгодную сделку: пара недель в залитой солнцем Греции привлекали ее куда больше дома, который ей никогда не нравился, и кота, которому никогда не нравилась она. Сейчас же ей не давало покоя ощущение, что в выигрыше все-таки остался Тэд.

Никто ее не ждал. Никаких приветственных улыбок, таблички с ее именем и размахиваний руками, чтобы привлечь ее внимание. Правда, какой-то симпатичный мужчина на долю секунды прервал разговор по мобильнику, и их взгляды встретились.

Последнее напутствие Бекки, лучшей подруги: «Найди там кого-нибудь. Заведи романчик. Верни себе свою сексуальность». Бекки и сама бы с удовольствием поехала, но за такое короткое время отпуск не выбьешь. Зато она щедро одарила Дарси разнообразными советами по поводу того, как лучше провести время, включая флирт.

Что ж, если бы Дарси решила следовать ее советам, то лучшей кандидатуры, чем этот мужчина, и представить было нельзя. Великолепный экземпляр!

Стая пассажиров на несколько минут скрыла красавчика, а когда рассеялась, он уже исчез.

После этого единственным мужчиной, удосужившимся обратить на нее внимание, оказался тучный носильщик с тележкой: она как раз ждала, пока ее багаж появится на ленте транспортера. Первой выехала меньшая из дизайнерских подделок – в этот небольшой чемодан она уложила «второсортные шмотки» («первосортные» были куплены специально для поездки и утрамбованы в другой чемодан). Вид у чемодана оказался удручающим: выдвижная ручка вывернута в сторону, одно колесико как-то странно утоплено. Чемодан номер два запаздывал.

Носильщик показал на искалеченный чемодан, а потом на тележку. Дарси кивнула. По возрасту носильщик годился ей в отцы. Но в улыбке, которую он ей послал, ничего отеческого не было. Закинув чемодан на тележку, он подмигнул Дарси и скользнул взглядом по ее груди, так что ей захотелось проверить, застегнуты ли пуговицы на блузке.

– Вы можете идти, – сказала она и, сунув в руку пару евро на чай, отправила его восвояси.

Вновь оставшись в одиночестве, она грустно вздохнула. Припомнилась фраза из контракта: «Вас встретит улыбчивый англоговорящий гид и доставит прямиком в один из лучших афинских отелей».

Ей следовало бы помнить, что щедрость ее несостоявшегося мужа, заявлявшего, что он не пожалеет никаких денег на поездку всей жизни, не имела ничего общего с обычным понятием щедрости. Каждое заработанное Тэдом пенни было на счету. Выбирая поездку в Грецию, Дарси рассчитывала на хорошую сделку, но чаще всего сколько ты заплатил, столько и получишь. Теперь ее мучило скверное предчувствие.

Первым тревожным звоночком стало жутко неудобное и чрезвычайно узкое кресло в салоне экономкласса. При росте сто восемьдесят сантиметров она не была обделена округлостями и обладала типом фигуры, которую называют «ширококостной», хотя сама она

предпочитала эпитет «женственная». Дарси давно смирилась с тем, что, даже питаясь она лишь салатными листьями, тростинкой ей не бывать. Зато ежедневные тренировки и упорство привели к тому, что ко дню свадьбы она находилась в своей лучшей форме. Она мечтала о том, как поразит собравшихся в церкви облегающим белым платьем силуэта «русалка», но, увы, этой мечте не суждено сбыться.

Это ее собственный выбор, и все же...

Второй чемодан так и не появился.

Толкая перед собой тележку с первым (она норовила уехать вправо, что ужасно раздражало), Дарси направилась к ближайшей информационной стойке.

– Простите, – начала она, улыбаясь сотрудникам аэропорта, – *йа су!*

Это означало «здравствуйте» и составляло большую часть ее познаний в греческом языке.

К счастью, один из мужчин ответил на английском:

– Добрый день, чем могу помочь?

– Кто-то из моей турфирмы должен был встретить меня в аэропорту и отвезти в гостиницу. Но я никого не вижу. Может, вы знаете, где я должна ждать встречающего?

Мужчина понимающе кивнул.

– Как называется ваша компания?

– «Зевс тур». – Дарси вытащила из сумки цветной рекламный буклет и распечатку маршрута и протянула сотруднику.

Губы под густыми усами искривились в легкой усмешке.

– «Зевс тур». *Нэ.*

– Вы их знаете?

– *Нэ.*

Греческое «нэ» означало «да», но из-за этого лингвистического противоречия Дарси чувствовала беспокойство. Второй сотрудник хмыкнул. Это не сулило ничего хорошего, но она решила идти до конца:

– Так где же они?

Усатый грек огляделся:

– Ставроса я не вижу.

Его товарищ сказал что-то на греческом, и оба расхохотались.

– Ставрос... – повторила Дарси. – Может, я должна встретиться с ним не здесь, а где-то в другом месте?

– Здесь, вон там. – Мужчина показал на ряды кресел и вернул ей бумаги. – Вы посидите пока, это может занять некоторое время.

– Некоторое время? – Она почувствовала, как под ложечкой нехорошо засосало.

– У Ставроса свое расписание. Даже если у него есть часы, он на них не смотрит.

Второй грек опять рассмеялся.

Дарси порядком устала. Раздражение росло. Ей хотелось в душ, в кровать и какой-нибудь еды. Пропустить стаканчик прохладного белого вина тоже было бы неплохо... Или стопочку *узо*... Чего ей абсолютно не хотелось – так это проторчать весь день в афинском аэропорту в качестве мишени для шуток этих двоих. Но она изобразила улыбку и вежливо поблагодарила их.

Пока она сражалась со своей тележкой, упорно кренившейся направо вместо того, чтобы ехать прямо, кто-то коснулся ее плеча. Дарси обернулась. За ее спиной стоял тот самый красавец, на которого она так пялилась полчаса назад.

Самое потрясающее – она обнаружила, что он выше ее. Дарси пришлось даже немного задрать подбородок. «Метр девяносто пять», – прикинула она. Метр девяносто пять крепких мускулов, упакованных в белую льняную рубашку навыпуск и облегающие джинсы.

Смуглая кожа, легкая небритость на щеках. Темные, почти черные волосы, четко очерченные брови, шоколадного цвета глаза, в которых таилась улыбка, хотя на губах не было и намека на нее.

– Привет, – сказал он.

Язык Дарси внезапно сделался неповоротливым, но она смогла выдавить ответное «привет».

– Я слышал ваш разговор. Может, я могу вам помочь...

Боже, какой изумительный акцент.

– Было бы здорово. – Дарси снова овладела собой. – Дело в том, что... друг забронировал поездку «все включено» в компании «Зевс тур». Они обещали, что меня встретят в аэропорту, но... – Она в досаде пожала плечами.

– А, «Зевс тур». – Мужчину, казалось, позабавило произнесенное название, как и тех двоих служащих за столом информации. Но он не засмеялся. Напротив, уголки его рта чуть опустились. – Могу я спросить, почему вы решили довериться именно им?

– Мой... друг нашел их через Интернет. Они сделали нам выгодное предложение.

На лице у ее нового знакомого было написано: «Еще бы они не сделали!» Оглядевшись, он спросил:

– А где ваш друг?

Тэд наверняка был сейчас со своей мамочкой. Дарси потребовалось шесть лет, чтобы осознать: обручальное кольцо – это ерунда по сравнению с теми узами, которыми Тэд привязан к юбке Эвелин.

– Не получилось приехать, – коротко ответила она.

Темные брови поднялись в удивлении.

– Вы приехали в Грецию одна?

Даже красавчик, похожий на античного бога, может оказаться психопатом-убийцей.

Поэтому осторожная Дарси ответила:

– Да, но ведь это тур с сопровождением, и меня должны встретить...

Мужчина снова огляделся:

– Что ж, я уверен, кто-то непременно за вами придет... через минуту-другую.

Она протянула ему свою брошюру и постучала указательным пальцем по картинке:

– Видите, они гарантируют «безопасность и сопровождение» на все время пребывания, на все две недели.

Теперь улыбались не только его глаза, но и губы.

– Простите. Я заставляю вас нервничать, а я только хочу помочь. Вот. – Он вытащил телефон, тот самый, по которому разговаривал ранее. – Если вы дадите мне номер, я позвоню в турагентство от вашего имени. Я знаю владельца. Мы вместе учились в школе.

Убийца-психопат не станет звонить в туристическую компанию, рассудила она. И протянула ему брошюру с номером.

Дарси слышала диалог только с одной стороны, и это была такая яростная греческая скороговорка, что она была уверена: человек на том конце линии получил отменный нагоняй. Закончив разговор, мужчина сунул телефон обратно в карман.

– Ну что?

– К сожалению, они отложили встречу. Но я доставлю вас в отель.

– Но... как же... – Она беспомощно огляделась. – Я даже не знаю, как вас зовут.

Он улыбнулся:

– Ник. Ник Костас. Вон те люди за столом информации меня знают, можете у них спросить. Я часто летаю туда-сюда. Вот мое удостоверение.

Не дожидаясь ответа, он достал бумажник и извлек из него водительские права.

– Нью-Йорк? Вы что же, американец?

– Последние лет пять – да. Но большая часть моей семьи живет в Афинах. А я мотаюсь между бизнесом и семьей. – Он убрал бумажник. – А вы?

«А я сейчас как раз одна».

Она сглотнула и с усилием произнесла:

– Дарси Хейз, Буффало. Почти соседи.

По правде сказать, это было преувеличением. Он жил на Парк-авеню в Манхэттене, она – на севере штата, им друг до друга ехать и ехать. Впрочем, даже если страна была одна, то миры – точно разные. Судя по дорогушим дизайнерским часам у него на запястье.

И все же он ей заинтересовался.

Дарси давно не практиковалась в искусстве флирта, но могла уловить момент, когда мужчина находит ее привлекательной. Отменный успех для женщины, которая несколько лет провела в ожидании свадебного «русалочьего» платья, пока ее благоверный пытался побороть сопротивление матери.

– Приятно познакомиться, Дарси Хейз из Буффало. – Он протянул руку.

Их пальцы мимолетно соприкоснулись. Такая малость, но внутри у нее все перевернулось. Несомненно, дело не в Нике, а в том, что она так вымоталась и что в самолете ее накормили каким-то подозрительным мясом, залитым желтоватым соусом. Она убрала руку, боясь показаться полной дурой:

– Взаимно. Я так признательна вам за помощь... – Она заправила прядь волос за ухо. – Так что вам сказали в «Зевсе»?

– Что Ставрос... нездоров.

Ставрос. Снова это имя. Ник говорит, владелец турагентства был его одноклассником. Но она все же спросила с надеждой в голосе:

– Ставрос – это водитель?

– Водитель. Гид. Хозяин «Зевс тур».

– Ух ты. Прямо человек-оркестр. – Она перевела дыхание. – Что с ним? Он что, упал и сломал ногу? Или подхватил жестокий грипп?

Ник покачал головой:

– Ставрос все еще в постели. Сообщил, что накануне... развлекался с друзьями. Позволил себе лишнего.

– Имеете в виду, он перепил? – безжалостно уточнила Дарси. – А вы хорошо знаете этот «Зевс тур»?

Ник невесело улыбнулся:

– Я знаю, что Ставрос закладывает за воротник больше денег, чем приносит ему его компания. Его отец умер пару лет назад, пришлось Ставросу взять дела на себя. Тогда он был вынужден распустить почти весь персонал. Он неплохой человек, но хорошим бизнесменом его не назовешь.

Не сдержав эмоций, Дарси воскликнула:

– Чудесно! Просто чудесно! Я приехала отдохнуть. И я заслужила этот отдых! Ни одного выходного за последние два года. Сверхурочные, все эти поручения, все для того, чтобы скопить денег на... на... – Она осеклась и постаралась взять себя в руки. – Что ж, меня впечатлило описание тура. Первоклассный отель, прогулки на яхте с англоговорящим гидом, настоящая греческая кухня в лучших ресторанах. Как думаете, «Зевс тур» сдержит хотя бы одно из своих обещаний?

– Нет! – констатировал он, не колеблясь.

Дарси прикрыла глаза:

– Конечно. Мой второй чемодан потеряли. Отпуск мечты начался, а я все еще торчу в аэропорту. Надо было брать дом и Руфуса.

– Руфуса?

– Соратник дьявола... Это кот, – уточнила она, когда Ник нахмурился. Да, не самое понятное объяснение. Она махнула рукой. – Не берите в голову. Это просто история моей жизни.

– Пойдемте, – улыбнулся Ник. – Расскажите остальное по дороге в отель.

«Почему бы и нет?»

Дарси решила довериться внутреннему голосу, подсказывавшему ей, что Ник Костас неопасен. Ее ждут две недели в Греции. И она выжмет из них все. И начнет прямо сейчас.

– Настроены посмеяться? – усмехнулась она.

Ник снова улыбнулся. Да, он определенно был настроен... на что-нибудь. Например, на полчаса в приятной компании. Ему казалось, что случай вполне подходящий. Каштановые волосы, глаза, синие, как Эгейское море, и роскошное тело, которому позавидовали бы античные богини.

Этим утром он приехал в аэропорт, собираясь вернуться на Манхэттен. Забронировал место на самолет до Нью-Йорка, который вот-вот отправится без него. Что ж, так даже правильно. Он злился на свое семейство, которое задумало сосватать ему очередную «хорошую девушку», и злился на себя за то, что позволил гневу возобладать над разумом.

Конечно, он в любом случае вернулся бы в Грецию через две недели. Никакая ссора с семьей не заставит его пропустить свадьбу брата. Даже учитывая то неловкое обстоятельство, что Петрос женится на Селене, бывшей возлюбленной Ника.

Об этом сплетничала половина Афин, в ожидании эпической битвы между братьями. Ему было жаль, что между ним и Петросом возникла вражда. Он сожалел о расколе некогда дружной семьи. Но что тут поделаешь. Лучший выход – с достоинством изображать полное безразличие, и не важно, что тебе больно.

– Позвольте мне. – Он взял тележку за ручку.

– Она предпочитает ездить кругами, – предупредила Дарси, улыбнувшись.

Ему понравилась эта улыбка. Губы пухлые и манящие, без следов помады. Маленькое симпатичное развлечение, снова подумал он.

Почему нет? Имеет право. Он не связан никакими отношениями или обещаниями. После Селены... Таков его выбор – не заводить серьезных романов, он так и заявил об этом своей бабушке в то утро, когда *йайя* выразила озабоченность затянувшимся холостяцким статусом Ника. Он же никакой озабоченности по этому поводу не испытывал. Что его волновало – так это пятилетний проект по развитию бизнеса. Быть может, однажды он подумает, что пришло время остепениться. Но разбить себе сердце больше не позволит. Хватило и одного раза.

– Это тоже часть вашей истории? – спросил он, кивнув на тележку.

– Я просто магнит для неприятностей!

– Неужели?

– Клянусь!

– Кто знает, может, скоро вы будете притягивать совсем иное...

Глава 2

В ожидании Ника, забиравшего со стоянки свою машину, Дарси успела позвонить Бекки. Подруга подняла трубку только после пятого звонка.

– Привет, Дарси, – послышался, наконец, сонный голос подруги. И только тут до Дарси дошло, что в Буффало далеко за полночь. – У тебя все нормально?

Дарси постучала носком туфли о бордюр тротуара.

– Вроде того.

– Это как?

– Долетела без проблем, но половину моего багажа потеряли. Лучшую половину.

Бекки помогала паковать чемоданы, так что могла оценить масштаб потери.

– Кошмар!.. Зато есть оправдание для того, чтобы прикупить кучу одежды.

– Ага. – Как будто Дарси могла позволить себе это... – И еще одна маленькая накладка. В аэропорту никто меня не встретил.

– Что? Это странно. Сообщи об этом в комитет по защите прав туристов или еще куда-нибудь...

– Я знаю. Похоже, владелец турфирмы – пьянчуга. – Она неискренне рассмеялась. – Представляешь? Наверное, Тэд и в самом деле очень выгодно купил этот тур.

Бекки пробормотала что-то насчет Тэда. Не то чтобы Дарси это удивило. Подруга и раньше весьма определенно высказывалась на его счет. Раньше это было источником разногласий между Бекки и Дарси, но то время прошло.

– Что будешь делать? У тебя получится вернуть деньги и обратиться к другой турфирме?

– Не знаю.

В договоре мелким шрифтом было написано, что турфирма не возвращает деньги. Но Дарси все равно собиралась попытаться. В конце концов, терять ей было нечего.

– Попробую заселиться в первом отеле на маршруте. Наша группа вроде бы должна провести там пару ночей. Вот и посмотрим, держит ли компания свои обещания. Если нет – приму меры.

– Хорошо. Дарси, если тебе нужны деньги...

– Нет-нет. Спасибо! – Она не могла позволить себе принять помощь от Бекки. Подруга и так была достаточно щедра, позволив Дарси жить в ее квартире, пока не подвернется подходящее жилье. Иначе пришлось бы переезжать к родителям. Какая тридцатилетняя женщина согласится на это? – А вот это тебе точно понравится. – Дарси постаралась произнести фразу как можно беспечнее: – Человек, который подвезет меня до отеля, – шикарный мужчина, красивый до неприличия, и с таким акцентом! Закачаешься!

После довольно длительной паузы Бекки осторожно спросила:

– Вы ведь едете на такси, так?

– Н-нет. Вообще-то я встретила его в аэропорту, и он, ну, он предложил меня подвезти. Он показал мне права, – торопливо добавила она, – его зовут Ник Костас, он живет на Манхэттене, хотя сам из Афин.

– Дарси, я даже не знаю... – произнесла Бекки озабоченно.

– Эй, напомни, чьи это слова: «Заведи романчик и вспомни о своей сексуальности»?

– Ну, я не думала, что ты воспримешь мой совет всерьез! Ты ведь меня никогда не слушаешь. Я хочу сказать: если бы ты меня слушала, то не продержала бы Тэда и часа рядом с собой, я уж молчу про шесть лет.

В яблочко. С самого начала Бекки талдычила Дарси о том, что Тэд – классический неисправимый маменькин сынок.

– Но это даже не романчик. Просто поездка до отеля. Ничего больше.

– О'кей. Но ты мне позвонишь, как только доберешься. До тех пор я не смогу уснуть! Обещай мне.

– Обещаю. Я позвоню.

Она повесила трубку как раз в тот момент, когда автомобиль Ника притормозил у тротуара. В отличие от квадратных малолитражек, припаркованных поблизости, это был кабриолет с низкой посадкой.

– Отличная машина. – Дарси коснулась губ, изучая плавные линии кабриолета. – «порше» 1963 года?

Ник кивнул:

– Если точнее, «Кабриолет 356 Супер 90».

– Восстановленный?

– Да, все запчасти оригинальные. Мне выдали сертификат подлинности.

– Ого. Это еще увеличивает его стоимость.

– Верно. – Ник взглянул на нее с прищуром. – Откуда такие познания?

– Я работаю в журнале, который пишет о классических автомобилях. Так что волей-неволей пришлось разобраться в теме! – ответила Дарси с улыбкой.

– Вы пишете статьи?

Она нахмурилась. Ей всегда этого хотелось.

– Нет, я проверяю факты в статьях, написанных другими.

– Что за журнал?

– «Автомобильный энтузиаст», ежемесячник. Выходит в Буффало довольно небольшим тиражом. Вы, наверное, и не слышали о нем.

Дарси, например, не слышала до тех пор, пока друг Тэда не предложил ей работать там незадолго до ее помолвки.

– У меня на него подписка. Я нахожу его весьма насыщенным фактами. – Ник вышел из машины и встал рядом с ней. – Расскажите мне еще что-нибудь про этот «порше».

– Ну, насколько я помню, он стал очень популярным сразу после своего появления на американском рынке.

– Он по-прежнему популярен среди коллекционеров.

– А вы как раз коллекционер.

Это предположение имело смысл. Если человек живет на Парк-авеню, то, очевидно, зарабатывает достаточно, чтобы потакать своим прихотям. Даже если они выливаются в шестизначную сумму.

Но Ник покачал головой:

– Это мой бизнес. – Он протянул ей визитку.

«Ник Костас. Продажа классических автомобилей, аукционы».

– Впечатляет.

– Что ж, у нас, похоже, нашлись общие интересы. Уже два.

– Два?

– Классические автомобили и... – Его улыбка могла растопить айсберг. Яснее ясного, какой такой второй интерес он имел в виду. Дарси в ответ лишь нервно хихикнула. – Давайте ваш чемодан.

Двигатель в «порше» был расположен сзади, а багажник спереди. Дарси увидела тесное пространство.

– Ну и дела! Пожалуй, хорошо, что авиакомпания потеряла второй чемодан. Оба не влезли бы. – Она вопросительно взглянула на Ника, как бы спрашивая: «А где же ваш багаж?»

Уголок его рта чуть приподнялся.

– Мой багаж летит в Нью-Йорк, – сообщил он, видя ее изумление. – Я тоже собирался туда сегодня.

– Когда же вы передумали?

– Незадолго до посадки.

– То есть вы пропустили свой рейс и вместо этого предложили помощь постороннему человеку, – довольно сухо подытожила она.

– Незнакомому человеку, оказавшемуся в затруднительном положении, – поправил ее Ник и ослепительно улыбнулся. И к тому же такому красивому.

Ее сердце трепыхнулось, лицо залила краска.

– Вам ведь наверняка и прежде говорили, какая вы красивая?

– О да. – Она закатила глаза. – Постоянно твердят. Так часто, что даже немного приелось.

Грустный сарказм. За последние несколько лет ей перепало не так уж много комплиментов. Тэд не был щедр на них даже в пору ухаживания. А после того, как сделал ей предложение, можно было вообще не рассчитывать на приятные слова. «Ты ведь знаешь, как я отношусь к тебе, Дарси. Этого достаточно».

Этого не было достаточно. В иные дни даже самый простой комплимент пришелся бы весьма кстати... Да еще и матушка Тэда, Злюка Эвелин, как называла ее про себя Дарси, изошрялась в тонких ядовитых намеках относительно телосложения Дарси. Особенно доставалось ее бедрам, «идеальным для деторождения».

– Вы красивы! И румянец вам идет, – добавил он с очаровательной улыбкой и открыл ей дверь автомобиля. – Поднять верх?

– Не нужно. С удовольствием подышу свежим воздухом после душного аэропорта. Так романтичнее.

Он сел за руль.

– Растрепанные волосы вас не пугают?

Он протянул руку и осторожно пропустил прядь ее волос между большим и указательным пальцами.

Их взгляды встретились. Раскрыв сумку, она нащупала резинку для волос и вытащила ее с видом фокусника, достающего белого кролика из шляпы.

– Проблема с волосами решена! – сообщила она и собрала волосы в «конский хвост».

– Отлично, но кое-что нужно поправить.

На этот раз он не просто коснулся ее волос. Она почувствовала, как по ее щеке скользнули теплые пальцы, как они заправили за ухо непослушную прядку. Совершенно дружеский жест, если бы не блеск его темных глаз и не бешеный пульс, который вызвало у нее это прикосновение.

Позади них пронзительно загудел клаксон. Водитель крикнул что-то на греческом. Ник ответил, но его тон был миролюбивым, а выражение лица вполне добродушным. Повернувшись к Дарси, он сказал:

– Люди слишком спешат. Я предпочитаю не торопиться. Спешка ни к чему.

Он повернул ключ. Мощный мотор «порше» взревел, и автомобиль тронулся с места.

Ник не знал, где находится отель, обозначенный в маршрутном листке Дарси, но вбил адрес «Сантора» в карту мобильного.

– Ехать около сорока минут, – сказал он, когда аэропорт остался позади.

Дарси удобнее устроилась в кресле, решив наслаждаться видами. Она не только впервые была в Греции, она вообще была впервые за границей. Не считая пары уик-эндов, проведенных с Бекки в Торонто, она ни разу не покидала Штатов. Но даже дивные пейзажи не могли отвлечь ее внимания от сидящего рядом мужчины, и ее взгляд то и дело возвращался к его профилю. Господи, до чего красив. И к тому же дает понять, что симпатия взаимна.

Это, конечно, не «романчик», но как приятно сознавать, что такой привлекательный мужчина обратил на тебя внимание.

Когда он, повернувшись, встретился с ней взглядом, она смутилась и выпалила первое, что пришло на ум:

– Вам давно нравятся эти красотки?

– Красотки?

– Я имею в виду, машины, – уточнила она, радуясь, что из-за языкового барьера ее оговорка проскочила незамеченной.

Он кивнул.

– Мой дядя когда-то участвовал в гонках. Когда мне исполнилось шестнадцать, он взял меня на европейский Гран-при.

– Звучит неплохо.

Ник улыбнулся, соглашаясь:

– Это и было неплохо. Весьма.

– А вы когда-нибудь принимали участие в гонках?

– Я задумывался об этом. Но не участвовал. – Он пожал плечами. – Да и мне куда интереснее сам автомобиль, чем скорость, с которой он может ехать. Так что, когда мне исполнилось восемнадцать, я купил «порше-спидстер» 1957 года. Увидел объявление в газете.

– Неплохо для первой машины.

Что касается Дарси, то ее первой машиной был древний бабушкин седан размером с Лихтенштейн, который поглощал бензин, как студент кофе во время сессии. Позднее Дарси посчастливилось сменить его на десятилетнюю малолитражку, на ней-то она и ездила до сих пор.

Ник фыркнул:

– Не совсем. На нее ушла уйма сил и времени. Поэтому-то мне ее и продали. Я провел целое лето, перебирая двигатель. – Тут его улыбка сделалась ностальгической и гордой.

– Вот тогда вы и попались на крючок? – предположила она.

Нечто подобное Дарси испытала в старших классах, впервые предложив свою статью для школьной газеты. Три колонки об изменениях в обеденном меню. В тот день она поняла, кем хочет стать, когда вырастет. А теперь, спустя восемь лет после получения диплома журналиста, именно журналистом она могла назвать себя с большой натяжкой.

– Попался... Да, это правда. Особенно после того, как два года спустя я решил продать свой «спидстер» на аукционе в Каламаки. Туда съехались коллекционеры со всей Греции, да что там – со всей Европы. Мне понравился этот опыт. Так что, продав машину, я поднакопил еще денег, купил следующую, привел в порядок и продал на аукционе. Прошло еще немного времени, и я уже сам проводил аукционы. Этим я занимаюсь и сейчас.

Дарси слышала в его голосе удовлетворение и гордость. Вызывала ли ее собственная работа подобные эмоции? О нет... Но она и мечтать не осмеливалась о лучшей карьере. Лучшем жилье, лучшей жизни...

– Вы вернулись из Штатов в Грецию по делам? – спросила она.

Ник покачал головой. Прядь темных волос упала на лоб. Это придало оттенок бесшабашности его идеальному внешнему виду.

– В этот раз – нет. У нас в семье свадьба.

Свадьба. Слово, даже произнесенное с чудесным акцентом Ника, тенью легло на Дарси, напомнив о неслучившемся «я согласна».

– Но вы же собирались улететь сегодня.

– Я бы вернулся. Церемония намечается через две недели.

Она удивилась:

– Так это только через две недели, но вы все равно остаетесь?

– От меня этого ждут, – коротко ответил он.

Дарси уловила легкий холодок в его голосе. Что ж, понятно почему. Ей-то было известно все о семейных ожиданиях. Три сестры, две старшие, одна младшая, все трое счастливы замужем и заняты продолжением рода человеческого, который конечно же зачахнет без их потомства.

А вот Дарси весной стукнул тридцатник. Все, что осталось от ее свадебных надежд, – это гора подарков, которые нужно отослать обратно, когда она вернется домой.

Она невольно застонала. Ник удивленно взглянул на нее, и она пояснила:

– Понимаю вашу боль. Моей семье тоже в некотором роде сложно угодить. Так чья же свадьба?

– Моего брата Петроса.

– То есть он живет здесь.

– Да, как и вся моя семья.

Интересно. При этом Ник обосновался за Атлантическим океаном.

– Кому-то мамочкина юбка не нужна, – прошептала она.

– Что?

– Ничего, так. Вы близки с братом?

– Когда-то были.

Он сжал губы в линию, словно повесил замок на свое молчание. Дарси показалось, что за этой фразой кроется целая история, о которой он не желает говорить. Но она обуздала свое любопытство и изменила тему. Так что они немного поболтали о политике, а тут показался и отель.

Двухэтажное приземистое здание выглядело так, словно в него угодил снаряд. Некоторые античные развалины и то целее. Зато на фасаде красовалась табличка, сообщавшая на греческом и английском о ремонтных работах на территории отеля. Оглядевшись, Дарси поняла, что территория вокруг «Сантора» под стать ему самому. Ресторан неподалеку тоже доверия не внушал. Несмотря на сильнейшее чувство голода, Дарси не хотелось даже приближаться к нему. На пороге стояли двое мужчин, они курили сигареты и передавали друг другу бутылку ликера.

Дарси почувствовала, как к ней возвращается истерическое состояние.

– Нет, Руфус был не так уж плох, – пробормотала она.

Ник сдвинул брови:

– Ваш кот?

– Больше не мой. Я думала, скатертью ему дорога после того, что он сделал с моим любимым шелковым платьем. Но теперь...

– Кто-нибудь говорил вам, насколько запутанной кажется история вашей жизни? – Он посмотрел на нее с задумчивой улыбкой. – Что ж, идемте. Я провожу вас. Посмотрю, как вы устроитесь.

– Спасибо. Я ценю вашу заботу! – не стала возражать Дарси.

Ник завладел ее несчастным чемоданом, и они направились ко входу по дорожке, застеленной кусками картона. По обеим сторонам стояли горшки с пальмами, чьи листья были покрыты густым слоем серой строительной пыли.

Ник придержал для нее створку замызанной стеклянной двери. Она опасливо шагнула внутрь. Когда глаза привыкли к полумраку, она обнаружила, что и вестибюль завален стройматериалами и инструментами, все было покрыто той же сероватой пылью. Когда она представила себе, как выглядит ее номер, в горле пересохло. Словно почувствовав ее нерешительность, Ник легонько положил руку ей на спину, направляя к стойке регистрации. За ней помещалась колоритная особа лет сорока пяти; одна зажженная сигарета свисала с ярко

накрашенных губ, вторая тлела в пепельнице. Женщина недружелюбно взглянула на них сквозь завесу дыма и пыли.

– *Калимэра*. – Она поприветствовала их на греческом, отправляя в пепельницу вторую сигарету.

– Добрый день, – ответил Ник. Он покосился на ее бейджик и добавил: – Пеша. Как дела?

Это было произнесено по-английски. Похоже, Пеша знала язык, потому что ответила на нем же:

– Неплохо, спасибо. – Она одарила Ника игривой улыбкой. – Чем могу помочь?

– Моя подруга забронировала номер в вашем отеле.

– Подруга, значит. – Пеша улыбнулась еще шире и выпустила струйку дыма из ноздрей. – Назовите имя, пожалуйста.

– Дарси Хейз, – сказал Ник.

Компьютера на стойке не было, только увесистая тетрадь в кожаном переплете, которую Пеша листала по меньшей мере минут пять. Наконец, она подняла глаза:

– Простите, но такого имени на эту неделю не записано.

– А как насчет Дарси Франклин? – спросила Дарси, избегая удивленного взгляда Ника. Снова шелест перелистываемых страниц. Потом Пеша покачала головой:

– *Окси*. И этого имени нет.

– Должно быть, произошла ошибка. Турпакет был заказан и полностью оплачен еще несколько месяцев назад!

– Турпакет? – медленно повторила Пеша. – О каком турпакете вы говорите?

– О турпакете «все включено» плюс экскурсии, который был заказан через «Зевс тур».

– Ставрос!

Женщина выплюнула это имя с таким негодованием, что два простых слога превратились в страшнейшее из ругательств. Продолжила говорить она на греческом, сопровождая поток слов яростной жестикуляцией. Дарси ничего не оставалось делать, как стиснуть зубы и ждать. К тому времени, как Пеша снова переключилась на английский, Дарси начала закипать.

– Этот человек задолжал мне за три туристические группы, которые останавливались здесь! Я сказала ему, что с меня хватит. Целый день уже разворачиваю его клиентов.

Пеша вытащила из пепельницы сигарету и сделала глубокую затяжку.

– Э-э-э... когда вы сказали, что с вас хватит... – начала Дарси.

– Я не стану больше делать ему одолжений до тех пор, пока он не заплатит. – И Пеша, словно ставя точку, раздавила сигарету в пепельнице.

– Понимаю ваше недовольство Ставросом. – Дарси и сама была им самую чуточку недовольна. – Но я при чем? Я сполна заплатила за номер в «Санторе»!

– Нет, это Ставросу вы заплатили сполна. Но мне он не заплатил! Он слишком долго мне не платит! – Пеша гневно потрясла в воздухе рукой с зажатой в ней сигаретой. Частички пепла мягко осели на стол и на окружающих. – И пока он мне не заплатит, его клиенты не будут селиться в «Санторе». Но если вы желаете заплатить мне наличными, я с радостью сдам вам номер.

Дарси могла понять позицию Пешы. У нее бизнес, а Ставрос в который раз подводит ее. Но раз уж сама Дарси оказалась в безвыходном положении и ей придется раскошелиться еще раз, то она лучше заплатит за номер в нормальной гостинице, а не в этой ночлежке. Она повернулась к Нику, который, казалось, прочел ее мысли:

– Я отвезу вас в другой отель. Найдем что-нибудь поближе к магазинам, ресторанам и ночной жизни.

Дарси кашлянула и произнесла:

– Но за разумную цену. Мой бюджет ограничен.

Когда они повернулись, чтобы уйти, Пеша всполошилась:

– Лучшего варианта, чем «Сантор», вам не найти!

И поскольку так много в жизни Дарси зависело в этот миг от фатума, интуиция заставила ее ответить:

– Я попробую.

Помня о том, что сказала Дарси насчет бюджета, Ник отвез ее в одну из сетевых афинских гостиниц, хотя его самого она не прельщала ни атмосферой, ни сервисом. Он бы предпочел другое место. Впрочем, расположение отеля было удобным, внутри было чисто, имелась зона, свободная от курения, а консьерж всячески старался угодить клиентам.

Когда Дарси забронировала номер, они задержались у лифтов. Ник не спешил уходить. По правде говоря, ему не хотелось прощаться. Дарси тоже не стремилась отделаться от него.

– Есть ли у меня шансы вернуть деньги? – спросила она.

– Вероятность невелика. Я думаю, что у Ставроса просто нет средств, чтобы их вернуть.

– Хм. При таком раскладе мне придется вернуться в Нью-Йорк еще до конца недели.

Ограниченный бюджет, вспомнил Ник. И тем не менее произнес:

– Это будет непростительно. Греция так красива, здесь есть на что посмотреть.

Возможно, это окажется бесполезным, но Ник все же планировал позвонить Ставросу и немного надавить на него. Дарси Хейз и прочие доверчивые туристы не должны страдать из-за неумения Ставроса вести дела.

Конечно, добрые намерения Ника не были совсем бескорыстными. Он засмотрелся на длинные ноги американки. Даже в туфлях на плоской подошве она была высокой. «Величавой», – пришло на ум правильное слово. И сексапильной. Округлые бедра, грудь, ягодицы. Но почему у него такое чувство, что она совсем не осознает свою привлекательность? Большинство таких, как она, отлично умеют использовать свою внешность, чтобы получать то, что им хочется. Но не Дарси. Эта загадка дразнила его и интриговала.

А Ник любил загадки. Когда дело касается нескромных удовольствий, загадки возбуждают не хуже азартных игр.

– Не знаю, как и благодарить вас за все, что вы сделали, – сказала она.

– Я ничего не сделал.

– Неправда. Последние два часа вы работали моим личным водителем. Если бы не вы, я бы до сих пор торчала в аэропорту со сломанным чемоданом и ждала гида, который никогда бы не приехал.

Вид у нее был измотанный. Она, наверное, заснет, не успев коснуться головой подушки. Ника вдруг укололо сожаление о том, что его не будет рядом, когда она проснется.

– Рад, что смог быть полезен. Ужасно, если путешественник покинет мою родину с неверным представлением о греческом гостеприимстве. Ставрос Паппанолос – исключение из правил, вы скоро убедитесь в этом. Люди здесь щедры и приветливы.

– О, вы с лихвой окупите впечатление о Ставросе.

Она кашлянула и снова почувствовала, что краснеет. Ник наклонился, чтобы поцеловать ее, но она протянула руку, неловко ткнув его в солнечное сплетение, и залилась румянцем.

– Нам пора прощаться, – сказала она.

Правда пора? Ник так не считал. Но она устала, а его ждут семейные дела.

Он пожал ей руку и совершенно искренне произнес:

– Был очень рад знакомству с вами, Дарси Хейз.

Глава 3

На следующее утро Дарси все еще была у него в голове. Ник сидел на бабушкиной кухне, поглощая свежееиспеченные *кулукария портокалиу* – сладкие, пахнущие апельсином пирожки, которые так часто готовились в доме у *йайа*.

Родители, Георгий и Теа Костас, жили по соседству и тоже были здесь. Вся большая семья Ника проживала в одном квартале на западной окраине Афин. Оправдывая сложившуюся традицию, Петрос купил дом на этой же улице. Еще две недели, и они поселятся там вместе с Селеной как муж и жена.

Апельсиновые пирожки были достаточно сладкими, но не смогли избавить Ника от привкуса горечи.

– Чай остывает, – нарушила течение его мыслей *йайа*.

Густые белоснежные волосы, уложенные в узел, составляли разительный контраст с ее обычным черным платьем. София Паппас овдовела двадцать три года назад и все еще носила траур по мужу. Кроме того, она считалась главой семьи и вмешивалась в ее дела, когда полагала необходимым.

– Ты отчего хмуришься, Николаос? Выпечка не удалась?

– Нет, с ней все отлично. – В подтверждение своих слов он отправил в рот пирожок. – Просто задумался.

– Тебе сейчас непросто, – мудро заметила бабушка.

– Только потому, что все словно сговорились усложнить мою жизнь.

– Ты обдумал предложение Петроса? – спросила мать.

Брат хотел, чтобы на греческой православной церемонии венчания Ник был его *кумбаро* — распорядителем. А это означало, что именно Ник возложит венцы на головы Петроса и Селены, скрепляя их семейный союз.

Нику даже думать об этом было невыносимо. Он вообще удивлялся, как у брата хватило смелости сделать ему такое предложение.

– Я уже ясно сказал «нет», мама.

Она нахмурилась:

– Было бы неплохо тебе передумать, Ник. Он твой единственный брат.

– Было бы неплохо Петросу вспомнить, что он начал встречаться с Селеной за моей спиной.

– Ник, но ты же уехал. Отправился в Америку развивать свой бизнес. И ты сказал Селене, что понимаешь ее нежелание перебираться в Нью-Йорк.

Что Ник понимал, так это то, что его предали. И вообще-то он надеялся, что Селена передумает. В глубине сердца он лелеял мечты жениться на ней. Но тут встрял Петрос.

– Я не буду его *кумбаро*. Радуйтесь, что я вообще согласился приехать на эту свадьбу.

– «Радуйтесь, радуйтесь», – ворчливо передразнила его *йайа*, – ты бы последовал собственному совету, мой мальчик. Если не будешь искать, никогда себе не найдешь невесту.

– Уверю тебя, женского общества мне хватает.

– Следи за тем, как разговариваешь с бабушкой! – вмешался Георгий.

Ник осекся. Лишь однажды отец сделал ему замечание тем же тоном. В детстве, когда он перешел границы. И Ник попросил прощения.

– Я просто хотел сказать, что, если бы желал найти жену, она бы уже у меня была.

Ему не хотелось бы называть себя белой вороной в собственной семье, но что есть, то есть: цвет его оперения определенно отличался от цвета перьев его брата. К великому сожалению родителей и *йайа*. Мало того что он жил на Манхэттене, даже его греческий дом стоял совершенно в другом конце Афин, ближе к Эгейскому морю. Этот дом с белыми стенами

гнездили на склоне холма, оттуда открывался потрясающий вид на гавань, заполненную яхтами и рыболовецкими судами. Теа надеялась, что этот вид успокоит его неугомонный характер. Но в определенном смысле уходящие в открытое море лодки только усугубляли его беспокойство.

– Женщины Манхэттена не годятся в жены, – убежденно сказала мать.

Отчасти это было правдой. Манхэттенская сторона его жизни была тесно связана с бизнесом, а частые поездки отнимали столько времени, что он не был готов остепениться и осесть.

Тем не менее он не удержался от вопроса:

– Откуда ты знаешь, мама? После Селены ты не была знакома ни с одной из моих женщин.

– Мне и не нужно быть с ними знакомой. Я твоя мать. Я знаю. – И Теа скрестила на груди руки.

Он любил свою семью. Он любил Грецию. Но с тех пор, как он впервые продал автомобиль коллекционеру из Штатов – это произошло более десяти лет назад, – он знал, что не создан для спокойной и предсказуемой жизни, которую он вел бы здесь, работая вместе с отцом.

Семья никогда не разделяла одержимость Ника старыми машинами, не понимала его желание видеть их восстановленными и тем более – его удовольствие от поиска коллекционера, который хотел как раз ту машину, которую предлагал Ник. Родные, безусловно, гордились им. Благодаря упорному труду, немалым вложениям и удаче Ник превратил хобби в многомиллионный бизнес. Они просто предпочли бы, чтобы Ник решил сделать его центром не Нью-Йорк, а Афины.

– Кроме того, эти женщины не гречанки, – добавила *йайа*.

Для бабушки все сводилось именно к этому. Для матери тоже, хоть она и не высказывала этого вслух. Обе они мечтали, чтобы Ник женился на хорошей греческой девушке, желательно из знакомой семьи; чтобы он вернулся в Афины, купил дом поблизости и свил семейное гнездышко. Пока у них ничего не выходило, но они не оставляли попыток.

Разумеется, через пару минут мать как бы невзначай обронила:

– Я тут вчера видела на рынке Марию Карапулос. Она была с дочкой, Даникой, недавно вернулась из Лондона. Что-то у нее там не сложилось с работой.

– Вот и славно, эти англичане даже не умеют заварить чашку нормального чая, – заметила *йайа*, и обе женщины рассмеялись. – И как Даника? Все такая же хорошенькая?

– Даже лучше, – сказала Теа. – Немного похудела и, кажется, теперь носит линзы. Во всяком случае, ходит без очков. У нее, оказывается, прелестные глаза.

– И семья достойная, – добавила бабушка.

Ник отхлебнул чаю и промолчал. Он размышлял о голубых глазах Дарси.

– Я пригласила ее на свадьбу, – сообщила мать.

– Правильно. Пусть повеселится хорошенько, – одобрила *йайа*. – Думаю, она найдет с кем потанцевать.

Ник добавил еще ложку меда в и без того сладкий чай и принялся размешивать, старательно игнорируя этот разговор. Он знал, какой будет следующая фраза, и, разумеется, угадал.

– Ник мог бы сопровождать ее, – предложила бабушка.

Он яростно звякнул ложечкой: Нет.

Сколько раз им нужно сыграть в эту игру, чтобы мама и бабушка, наконец, отстали от него? Ник даже подумывал пригласить для этого какую-нибудь из местных девушек, но вот незадача: из-за последних сплетен одинокие женщины одного с Ником социального круга

смотрели на него либо с жалостью, либо как на потенциальную добычу. Ему не хотелось ни того ни другого.

Он с надеждой взглянул на отца, надеясь найти в нем союзника, но Георгий отодвинул стул и встал из-за стола:

– В ванной какая-то проблема со сливом. Я обещал бабушке взглянуть.

– Я помогу, – тут же вызвался Ник.

Но Георгий покачал головой:

– Не нужно, пей свой чай. Я сам справлюсь.

– Спасибо, папа, – не без сарказма ответил Ник.

Отец обернулся:

– Ты бы послушал, что мать говорит. Даника хорошая девушка из хорошей семьи. Сам ты такую не найдешь.

Это была уже рекомендация. После того как отец вышел, на кухне воцарилась тишина, и Ник начал было надеяться, что тема себя исчерпала. Но тут мама произнесла:

– Ты не можешь прийти на праздник один. Стыдно двум одиноким молодым людям быть без сопровождения.

Йайа хлопнула в ладоши:

– Решено. Николаос идет с Даникой.

– Нет, я с ней не иду.

– Нет?

Ник промокнул губы салфеткой и самым светским тоном объявил:

– Я не иду с Даникой или с какой-либо еще женщиной, которую вы пригласили на свадьбу. Я сказал «нет», и это означает именно «нет».

– «Нет», «нет», всегда сплошное «нет»! – Бабушка гневно всплеснула руками. – Назови хотя бы одну стоящую причину, почему нет!

Перед его внутренним взором возник образ молодой женщины с синими глазами, восхитительными ногами и копной каштановых кудрей.

– У меня уже есть пара.

Мать и бабушка заморгали от удивления. Первой дар речи обрела Теа.

– Ты сказал, у тебя есть пара? – скептически переспросила она.

– Женщина, с которой ты придешь на свадьбу Петроса? – уточнила *йайа*. Судя по голосу, она тоже не очень-то верила внуку.

Ник не слишком хорошо умел лгать, какой бы оправданной он ни считал причину для лжи. Так что он просто ответил вопросом на вопрос:

– Что, так трудно поверить? Я вроде бы не урод.

– Ты красив, как Адонис, – подтвердила Теа, – но только вчера ты выбежал вон, стоило бабушке пригласить на чай заглянувшую к нам дочку бакалейщика.

– Заглянувшую? – фыркнул Ник. – Да она была одета как на вечеринку. Я не одобряю сводничество. И помощь ваша мне не нужна, какие бы благие намерения за ней ни стояли.

Теа вздохнула. Ник понадеялся, что разговор закончен, но не тут-то было.

– Кто эта женщина? Когда ты пригласил ее?

Почему раньше о ней не упоминал? – принялась выяснять бабушка.

Поскольку ничего еще не произошло и, вероятно, не произойдет, Ник решил ответить на вопрос:

– Вы с ней незнакомы. Она американка.

– Американка? – *Йайа* нахмурилась.

– Она живет в Нью-Йорке? – спросила Теа.

– Сейчас Дарси в Греции.

Это было правдой. А обстоятельства уточнять не обязательно.

– Дарси... Что за имя такое – Дарси? – Йайа нахмурилась еще больше. – Совсем не похоже на наши имена.

У матери имелись иные сомнения.

– Она живет в Афинах?

– Нет. Приехала сюда в отпуск.

– А чем она занимается? – поинтересовалась *йайа*.

– Работает в журнале, который пишет про автомобили.

Это было почти все, что Ник знал о Дарси Хейз. Помимо того факта, что она была очень привлекательной. И тут его осенило.

– Вот что. Я как-нибудь ее приглашу, и вы сами ее расспросите.

Он думал, что ловко сорвался с крючка или по крайней мере отсрочил час расплаты.

Йайа уничтожила его надежды:

– Хорошо. К ужину я поставлю на стол еще одну тарелку.

– К ужину? Сегодня?

– За стол сядем в семь, так что приезжайте пораньше, – добавила мать.

Что он натворил?

Накануне вечером Дарси нечеловеческим усилием заставила себя бодрствовать до девяти. Она позвонила Бекки, как и обещала, и рассказала об изменениях в своем маршруте. Только после этого она упала лицом вниз на подушку и мгновенно отключилась. Когда на следующее утро она проснулась около десяти, ее правую щеку пересекал глубокий след от складки на наволочке, но зато после тринадцати часов сна она чувствовала себя почти человеком. И ей снова захотелось есть.

Если бы поездка проходила, как было обещано турагентством, она бы уже наслаждалась завтраком в компании туристов-попутчиков, а потом ее ждал бы автобус с кондиционером, который повез бы ее к Акрополю.

Дарси приняла душ, надела желто-коричневые шорты, белую футболку и кроссовки. Поддалась секундной слабости, вспомнив летнее платье с цветочным принтом и новые сандалии из пропавшего чемодана. Но, стряхнув грусть, направилась к двери, снедаемая нетерпением выбраться поскорее из отеля и приняться за исследование города. Вчера вечером она была так измотана, что ее сил хватило только на то, чтобы дойти до ближайшей продуктовой лавки. Там она купила хлеба и свежих фруктов. Сегодня же ей хотелось чего-нибудь более существенного и... древних развалин.

К ее изумлению, первым, кого она увидела, спустившись в вестибюль, был Ник Костас. Войдя в стеклянные двери, он целенаправленно направился к Дарси и послал ей такую улыбку, что у нее подкосились ноги.

– Дарси! Чудесно, что я вас застал.

– Доброе утро, Ник. Что-то случилось?

– Случилось? – Он поднял брови. – Вовсе нет. Собираетесь в город?

– Да, хотела перекусить.

– Могу я присоединиться? – и, заручившись ее согласием, предложил: – Тут неподалеку есть классное место, где готовят лучшую *мусаку*.

– *Мусака*. Обожаю! – сказала Дарси, понятия не имея, что это за блюдо. Но она была заинтересована как едой, так и спутником.

Ник привел ее в кафе, где время словно отмотали назад благодаря старинной архитектуре и ретроинтерьеру. Пока они пробирались к столику в глубине помещения, разговоры вокруг смолкли. Дарси показалось, что она тут единственная иностранка. Впрочем, удовлетворив свое любопытство, посетители вернулись к болтовне.

Спустя пару минут появился официант и принял заказ. Дарси решила попробовать *мусаку*, отчасти потому, что Ник ее рекомендовал, отчасти потому, что другие названия блюд в меню были ей вообще незнакомы. Ник заказал то же, плюс кофе для двоих и бутылку минералки.

– Надеюсь, греческая еда вам понравится, – сказал Ник, когда они остались одни. – Кстати, не пора ли нам перейти на «ты»?

– Вот и я хотела внести это предложение. Так что такое *мусака*?

Ник расхохотался:

– *Мусака* — это такое блюдо из баклажанов. Как ты относишься к баклажанам?

– Обожаю. М-м-м!

Она действительно ела баклажаны... как-то раз. Злюка Эвелин обжарила их в панированных сухарях и залила томатным соусом с пармезаном. После этого угощения у Дарси произошло несварение. Впрочем, оно могло быть вызвано вовсе не баклажанами, а «гостеприимством» матери Тэда и ее язвительными замечаниями.

Но Ника было не так-то легко провести.

– Тебе, как видно, нравится пробовать новое. Авантюристка! – В его глазах сверкнуло любопытство.

Ей понравилась такая оценка.

– Я предпочитаю быть открытой обстоятельствам. Почему бы не воспользоваться шансом, если судьба его предлагает?

Ник улыбнулся:

– Действительно, почему?

Несколько секунд он молча и изучающе смотрел на нее. Дарси с трудом заставила себя не ерзать под этим пронзительным взглядом. Он что, представляет ее голой?

– Скажи мне, что у тебя на уме.

– Небольшая просьба.

– Сделаю что смогу, – с замиранием сердца ответила Дарси.

На этот раз его смех был тихим, интимным и странно возбуждающим.

– Нельзя так отвечать мужчине, *агапи му*. Если бы я оказался бессовестным гадом, ты после такого ответа могла бы нарваться на неприятности.

Дарси была слишком заинтригована и увлечена Ником, чтобы почувствовать тревогу. Может, дело в теплом взгляде его карих глаз или в чуточку виноватой улыбке, изогнувшей чувственные губы. Она была уверена, что Ник не опасен. Не опасен для чего? Для ее здравомыслия? Вот тут закрадывались сомнения.

– Но совесть-то у тебя есть.

– Откуда такая уверенность?

– Не будь у тебя совести, ты не стал бы самоотверженно помогать мне вчера, при этом не требуя ничего взамен.

– И вот сегодня я пришел просить у тебя одолжения. – Тут выражение его лица стало серьезнее. – Ты, конечно, имеешь полное право отказаться от моего предложения. Я просто хочу внести ясность с самого начала.

Предложение. Это простое слово, сказанное с восхитительным акцентом, вызвало ощущение теплоты внизу живота. Сидя с Ником в маленьком кафе, она чувствовала себя опытной, утонченной и далекой от той неловкой молодой женщины из Буффало, которая позволяла себе съеживаться под обвинительными интонациями властной матери Тэда.

Она с удовольствием услышала, с каким великолепным безразличием прозвучал ее голос, когда она произнесла:

– Понятно. Так что за предложение?

– Я бы хотел пригласить тебя на ужин сегодня вечером.

– На ужин?

– Да, на ужин. – После секундного колебания он добавил: – С моей семьей.

Дарси приоткрыла рот от удивления. С Тэдом они встречались больше года, прежде чем он пригласил ее к себе и познакомил с матерью. Н-да, мало же она знает о местных «предложениях». И все же...

– Ну как, скажешь хоть что-нибудь? – спросил наконец Ник. В уголках его губ таилась улыбка.

– Прости, – промямлила она, – я просто чуточку удивилась.

– Конечно, удивилась. Мы только встретились. И это с моей стороны весьма нескромная просьба.

Дарси не успела ответить. Официант принес бутылку воды, два стакана и две крохотные чашки кофе. Она сделала глоточек. Кофе оказался куда крепче обычного, очень сладкий и горячий. Она обожгла язык, но даже не заметила этого. Где же кроется подвох? Может, скрытая камера спрятана поблизости, а съемочная группа ждет подходящего момента, чтобы выскочить из укрытия и сообщить, что она стала героиней шоу «Розыгрыш».

Дарси огляделась, отмела версию о съемке и спросила:

– Зачем ты хочешь познакомить меня с родителями? Не то чтобы я не была польщена твоим приглашением, – торопливо добавила она, – но мне интересно.

– Я говорил тебе, что приехал в Афины на свадьбу брата.

Она кивнула.

– Мои мать и бабушка уже несколько месяцев ломают голову, пытаюсь найти для меня спутницу.

– А сам ты не можешь найти? – Дарси прикусила язык. – Я имею в виду... то есть ты один. – Она опустила глаза и сделала второй глоток кофе, который снова обжег язык. Хорошо, может, это удержит ее от дурацких замечаний.

– Сейчас у меня нет отношений. – Он поднял темные брови. – А как насчет тебя? Свободна ли ты?

– Свободна.

Да, она свободна. Свободна от вялой привязанности Тэда, от ядовитых укулов исподтишка его матери. Свободна от благожелательного вмешательства собственной матери и благожелательных советов сестер. Короче говоря, абсолютно свободна. И теперь Дарси наслаждалась флиртом, обществом привлекательного мужчины и могла, если ей захочется, принять его приглашение на ужин. И она склонялась к тому, чтобы согласиться на предложение.

Карие глаза Ника потеплели.

– Очень хорошо. Превосходно. С моей стороны было бы некрасиво приглашать на ужин женщину, у которой кто-то есть.

– Об этом можешь не беспокоиться. – Чувствуя прилив храбрости, она добавила: – Я отвечаю за свои слова.

– Еще одна причина, чтобы проникнуться к тебе симпатией. Вернемся к моей ситуации. Дело в том, что мама и бабушка, питая самые добрые намерения, считают, что я в тоске и печали.

– В тоске и печали? – Дарси не понравилось, как это прозвучало. Намекало на другую женщину за кадром.

Ник покачал головой:

– Возможно, «одинок» будет более подходящим словом.

Уже лучше. Но маловероятно.

– Мне так не кажется. В смысле, ты не выглядишь одиноким.

Мужчины вроде Ника Костаса не бывают одиноки. Их смартфоны забиты номерами женщин, которые с восторгом примут приглашение поужинать, а потом и переночевать вместе.

Ник сделал глоток кофе.

– Отсутствие человека, с которым можно общаться, – сказал он наконец.

Дарси не смогла сдержать смехок.

– Прости. Но в это еще труднее поверить.

– Увы, мама с бабушкой не склонны видеть правду. Так что они... ну, время от времени пытаются мне кого-нибудь сосватать. Я сказал, что их помощь мне не требуется.

– Потому что ты сам в состоянии найти себе пару.

– Да, чему доказательством этот наш ланч. Но... – Уголок его рта опустился, и Ник пожал плечами.

– И как же в твои планы вписываюсь я?

Вообще-то Дарси полагала, что догадывается как.

Но прежде чем делать скоропалительные выводы, лучше уточнить. Если она ошиблась, то избежит неловкости.

– Среди знакомых нашей семьи есть девушка, которая недавно вернулась в Грецию после нескольких лет жизни в Лондоне. Моя мать знает ее мать, и она пригласила обеих на свадьбу моего брата. Ожидается, что я буду ее сопровождать. Я отказался. Сообщил бабушке, что у меня уже есть пара. Ты.

Улыбкой, которую он послал Дарси, можно было растопить ледник. Ее руки покрылись мурашками.

– О-о... – Поняв, что снова может раскрыть рот от удивления, она поставила локоть на стол и подперла подбородок.

– Что это за выражение лица? – спросил он, прищурившись.

Она принялась поправлять приборы рядом с тарелкой.

– Я собиралась напустить на себя беспечный вид. Но на самом деле я ошеломлена.

– Это как? Не знаю такого слова.

– Ну, я в шоке.

– Потому что мы едва знакомы, – предположил он.

– Да. – Она передвинула нож на сантиметр ближе к тарелке. – Наверное.

– Ситуация странная, но я надеялся, что ты согласишься.

Ник протянул руку через стол и накрыл ее ладонь своей. Дарси быстро подняла глаза и облизнула губы. Ник едва удержался от стона. Этот сексуальный рот сводил его с ума. Стол был довольно узким, можно немного наклониться вперед и поцеловать ее. Заманчивая мысль. Заманчивая женщина.

– Я не говорю по-гречески, – сказала она, прерывая его фантазии.

Мгновение он сомневался, способен ли он сам вообще говорить.

– Ник?

Он откашлялся, смущенный силой ее магнетизма.

– Это не проблема. Родители свободно говорят по-английски. Да и бабушка знает достаточно, чтобы поддержать разговор. Если что-то будет непонятно, я переведу.

– Это... хорошо.

Она все еще немного колебалась. Ник решил склонить ее на свою сторону.

– Тебе удалось вернуть деньги за тур?

– Нет. Вечером я оставила им сообщение и собиралась перезвонить сегодня.

Ник тоже оставил сообщение. Ставрос то ли все еще не пришел в себя, то ли намеренно не брал трубку. На его месте Ник предпочел бы первый вариант.

– Что, если я буду твоим гидом? Ты ужинаешь со мной, а я показываю тебе все те места, которые отмечены в твоём буклете.

Почему нет? Вот и подходящее занятие на ближайшие две недели, а заодно повод избежать нравоучений матери и бабушки и попыток Петроса зарыть топор войны.

– Это очень щедро с твоей стороны, но если Ставрос не вернет мне деньги, то очень скоро мне придется вернуться домой.

– Ставроса предоставь мне.

Так или иначе, Ник собирался проследить за тем, чтобы каникулы Дарси Хейз состоялись и она насладились ими сполна.

– Но ты ведь понимаешь, что я улетаю накануне свадьбы твоего брата?

– Это ничего.

Ник у это было не важно. Все, чего он хотел, – получить оправданное разрешение быть свободным. Когда мама и бабушка познакомятся с Дарси, они отстанут от него и прекратят попытки сватовства. Отличный план. Если бы еще семейство перестало пытаться помирить его с Петросом...

– Ну, не знаю, – произнесла Дарси, – звучит так, будто я получаю самую выгодную часть сделки.

Ник мрачно подумал, что она просто еще незнакома с его *йайя*.

– То есть сделка состоялась?

– Почему бы и нет. – Дарси протянула ему руку.

Ник пару секунд любовался ее длинными, без всяких колец пальцами, после чего, повинаясь импульсу, потянулся через стол и поцеловал ее в губы. Они оказались мягкими и сладкими. У него возникло желание, чтобы они с Дарси были сейчас наедине. Увы, в реальности дело обстояло иначе. Кафе взорвалось аплодисментами и криками «Опа!».

Дарси залилась румянцем, но в ее глазах читался откровенный интерес. Может, она действительно совершила выгодную сделку. Ник не возражал.

Когда они вернулись в отель, Ник настоял на том, чтобы оставить машину на парковке и проводить Дарси. Ей показалось, что она догадывается о причине. Он хотел поцеловать ее еще раз. Что ж, нет проблем. Она хотела того же.

Тот поцелуй в кафе был изумительным. По шкале от одного до десяти Дарси оценила его на десять... тысяч. Даже невзирая на некоторые сложности, которые сопровождали это действие. Ник заслужил десять тысяч вместе со столом, разделявшим их, вместе с жадным вниманием посетителей, вместе с аплодисментами, которые, по правде говоря, оказались весьма уместными. Поцелуй заслужил оаций стоя. Дарси не возражала бы против вызова на бис.

Следует ли ей пригласить его к себе? Она свободная женщина, он – красивый, сексуальный мужчина. Но все же следует ли?

Наверное, не самая лучшая идея. Она не из тех, кто занимается сексом после первого свидания. Или второго. Или третьего...

– Даже после четвертого будет рановато.

Ник свел брови:

– Что?

– Ничего, – она махнула рукой, – просто... ну, мы пришли.

Они стояли у лифтов, а Дарси все еще не решила, что предпринять. Ник помог ей, нажав на кнопку вызова.

– Ты поднимешься? – спросила она.

– Мне бы очень хотелось, но... – Ник покачал головой.

«Джентльмен», – подумала она.

– Что ж, – сказала Дарси вслух, – тогда увидимся...

Он обнял ее и поцеловал так же искусно, как полчаса назад в кафе, но на этот раз куда более страстно.

– ...вечером.

Ник тяжело дышал. Он пробормотал что-то на греческом, и было видно, что он так же возбужден, как и она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.